

Цзи Чанли полуприсел у кровати, глядя на спящее лицо. Он знал, что тот не спит.

— Ты хочешь покинуть долину? Хорошо, я выведу тебя, но ты должен идти рядом со мной, не разговаривать с другими. Мне не нравится, когда ты общаешься с кем-то, даже с наставником.

Шэнь Мяннь внезапно открыл глаза.

— Цзи Чанли, ты действительно любишь меня?

— Я хочу, чтобы ты был рядом со мной каждую минуту. Я не могу терпеть, когда кто-то приближается к тебе, не могу терпеть твою близость с другими. Если это не любовь, тогда что же это?

Шэнь Мяннь, глядя на белые занавески у кровати, произнес:

— Откуда мне знать, что такое любовь? Если бы я знал, я бы не был так растерян. Я просто вспоминаю прошлое, когда ты любил меня, не мучил меня, не причинял мне боли, не запирали.

Цзи Чанли слегка вздрогнул.

Он нахмурился и сказал низким голосом:

— Тогда и сейчас — это разные вещи. Тогда...

— Неважно, насколько всё изменилось. Если любовь искренняя, как можно причинять боль? — тихо сказал Шэнь Мяннь, опустив глаза. — Я многое забыл, но я не глуп. Ты хочешь, чтобы я любил тебя, но я не знаю, любишь ли ты меня искренне. Как я могу просто отдать тебе своё сердце?

Он замолчал, затем вздохнул:

— Наверное, я слишком устал. Считаю, что я бредил, не принимай это близко к сердцу.

Его голос снова стал холодным, словно эмоции, которые он случайно проявил, были лишь иллюзией.

Он мягко повернулся, и в его глазах осталась только ясность.

Властность и желание контролировать Цзи Чанли были сильнее, чем любовь. Чтобы улучшить их отношения, им нужно было начать всё заново.

Если они не смогут оставить прошлые обиды, то чувства Цзи Чанли никогда не будут чистыми.

Предательство прошлого было как заноза, глубоко засевшая в сердце, казалось, что она зажила, но боль всё ещё напоминала о себе.

Любовь не выдерживает подозрений. Цзи Чанли держал его взаперти, потому что не доверял ему, не верил, что Шэнь Мяннь сможет искренне полюбить его. Только полностью контролируя его, он мог быть спокоен.

Шэнь Мяннь хотел вытащить эту занозу.

Цзи Чанли сидел на краю кровати, долго молчал. Юноша на кровати был одет в тонкий белый шёлк, его бледная шея была покрыта следами поцелуев. Он не смазывал их целебным соком,

ему нравилось оставлять свои следы на этом прекрасном теле.

Он обнял Шэнь Мяня сзади, его тело было худым, но излучало невероятно соблазнительную ауру. Несмотря на высокий уровень культивации, он вызывал невольное желание защитить его.

Шэнь Мянй тихо прижался спиной к его груди, и он почувствовал, как крепкие руки мужчины сжали его, полностью вобрав в себя.

Между ними что-то изменилось.

В день рождения Шэнь Цзюня Цзи Чанли наконец разрешил Шэнь Мянью покинуть долину.

С того дня, как они стали близки, Цзи Чанли действительно изменился. Раньше он ни за что не позволил бы Шэнь Мянью уйти из его поля зрения, всегда следил за ним, даже если сам уходил из долины по делам, он запирали Шэнь Мянй в зале.

Теперь всё было иначе. Цзи Чанли больше не следил за ним, как за узником, иногда давая ему возможность побыть одному.

Эти небольшие изменения показывали, что он учился доверять.

Но по сравнению с прошлым его требования к Шэнь Мянью становились всё более настойчивыми. Сначала это было раз в несколько дней, теперь он хотел его каждый день, и этого всё равно было мало.

Благодаря ему демоническая энергия в теле Шэнь Мянй была полностью очищена, и никто не мог догадаться, что он когда-то практиковал демонические техники.

Шэнь Мянй однажды спросил его:

— Почему я тогда практиковал демонические техники?

Цзи Чанли поцеловал его в губы.

— Тогда твоё Изначальное ядро было разрушено, ты не мог практиковать Дао, поэтому выбрал окольные пути. Это моя вина, что я не нашёл тебя раньше, и ты пошёл по неправильному пути, напрасно страдая.

Его ответ был безупречен. Шэнь Мянй, расслабленный поцелуями, просто пробормотал:

— Это не твоя вина.

Цзи Чанли обнял его, снял одежду и сделал всё, чтобы доставить ему удовольствие.

Цзи Чанли больше всего любил, когда Шэнь Мянй называл его «младшим братом». Особенно во время близости, когда Шэнь Мянй, казалось, не мог больше терпеть, называл его «младшим братом», Цзи Чанли терял контроль, его движения становились яростными и страстными, словно он хотел разорвать его на части и поглотить. Эта ярость и жестокость были даже слишком для Шэнь Мянй.

В эти дни Цзи Чанли снова стал похож на того юношу, который только что достиг основы на горе Юанью, с чистой и немного неуклюжей любовью к своему возлюбленному.

Он учился любить, хоть и неуклюже, но искренне.

Цзи Чанли почти забыл те три с половиной года несчастий.

Три года отчаяния, проведённые в одиночестве под горой, и полгода, когда Шэнь Цзиньюй, с разрушенным Изначальным ядром, присоединился к Царству демонов.

И даже раньше, когда он впервые встретил Шэнь Цзиньюй, его пылкие чувства, которыми тот играл, как куклой, — всё это он выбросил из памяти.

Между ними не было ни фальшивой красоты, ни боли, ни ледяного равнодушия.

Всё началось с чистого листа.

Цзи Чанли обожал этого нового старшего брата, с холодным, как у бессмертного, лицом, но в постели он был настоящим демоном, словно хотел выпить всю его жизненную силу.

Старший брат любил держаться с достоинством, читать ему нравоучения, но втайне был ленив, часто под предлогом практики искал тенистое место, чтобы вздремнуть.

Но он был умен, даже если любил поспать, его прогресс в практике поражал, его талант был не меньше, чем у Цзи Чанли.

Старший брат всегда ругал его за неподобающее поведение, но сам не мог устоять перед искушением. Стоило Цзи Чанли поцеловать его в губы, как он словно превращался в другого человека, его соблазнительность могла свести с ума даже бессмертного.

Теперь Цзи Чанли понимал, почему люди говорили, что лучше быть влюблёнными, чем бессмертными.

Даже если бы кто-то предложил ему стать бессмертным в обмен на старшего брата, он бы никогда не согласился.

На Пике Меча царила необычная суета.

Ученики, увидев их, поспешили указать путь, почтительно сказав:

— Сегодня празднование дня рождения наставника проходит в зале Лося. Старейшины и мастера всех пиков уже собрались, — они запнулись, затем добавили, — но вы, младший брат Цзи, пришли вовремя.

Хотя они называли Цзи Чанли «младшим братом», все знали, что это не соответствовало его статусу, ведь теперь он был наследником Бессмертного Императора. На этом континенте все практикующие были учениками Бессмертного Императора, и если бы они повысили его статус, это бы только создало путаницу, поэтому они продолжали использовать старое обращение.

Шэнь Мяньюй спросил:

— Где мой отец? Мы с младшим братом подготовили подарок, хотим вручить его лично.

Ученики украдкой взглянули на этого бессмертного человека и поспешно ответили:

— Наставник в заднем зале, он сказал, что если старший брат Шэнь придет, то просит зайти поговорить.

Цзи Чанли знал, что его наставник не хотел видеть его, только своего сына. Изначально он не

хотел мешать их встрече, но он использовал Пыльцу цветка забвения на Шэнь Мяне, и если Шэнь Цзюнь заметит что-то неладное, это может привести к проблемам.

Он крепко сжал руку Шэнь Мяня.

— Старший брат, я хочу пойти с тобой поприветствовать наставника.

Шэнь Мянь удивился:

— Отец хочет видеть меня, зачем ты идёшь? Это неподобающе.

— Я беспокоюсь о тебе, не хочу разлучаться.

Шэнь Мянь взглянул на него, подумал, затем наклонился к его уху и тихо сказал:

— Сегодня веди себя хорошо, и когда вернёмся, я сделаю всё, что ты захочешь.

Цзи Чанли, услышав это, замер, его глаза наполнились жаром.

Он схватил Шэнь Мяня за плечи.

— Старший брат, ты действительно сделаешь всё, что я захочу? Ты согласишься на ту позу, которую я хотел вчера, и на те инструменты?

Шэнь Мянь вздрогнул, поспешно закрыл ему рот рукой.

— У тебя совсем нет совести!

Он не знал, откуда Цзи Чанли нашёл столько эротических изображений, все они были из запретных коллекций, с позами, которые Шэнь Мянь никогда не видел, и инструментами, о которых даже не слышал. Ему было интересно посмотреть на них, но попробовать — ни за что.

Цзи Чанли поцеловал его нежную ладонь и с хитрой улыбкой сказал:

— Старший брат, ты же обещал, не отказывайся.

Шэнь Мянь промолчал, решив, что сначала обманет его, а потом откажется.

<http://bllate.org/book/15553/1415132>